

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ДОГОВОРА ТРАНСПОРТНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Транспортно-экспедиционная деятельность играет важную роль для развития экономики государства, следовательно, оно постоянно совершенствует ее правовое регулирование. Однако на сегодняшний день определенные противоречия и пробелы в использовании договора транспортной экспедиции все-таки сохраняются.

Права и обязанности сторон по договору транспортной экспедиции составляют его содержание. Все изложенные и конкретно предусмотренные в договоре права и обязанности объединяет то, что они должны быть выполнены с учетом предъявляемых требований.

В настоящее время выработано предложение о внесении изменений и дополнений в ст. 29 Закона от 13 июня 2006 г. № 124-З «О транспортно-экспедиционной деятельности» (далее — Закон) изложив ее в следующей редакции: «Клиент несет ответственность за убытки, причиненные экспедитору в связи с неисполнением обязанности по предоставлению информации, предусмотренной настоящим Законом. В случаях, когда экспедитор приступил к исполнению обязательств по договору транспортной экспедиции, не запросив у клиента дополнительных документов или информации, клиент освобождается от возмещения убытков, возникающих у экспедитора в связи с неполнотой информации».

Ответственность клиента за нарушение обязательств по договору транспортной экспедиции на первый взгляд предусмотрена Законом в одном случае: неисполнения или ненадлежащего исполнения клиентом обязанности по предоставлению экспедитору документов и другой информации о свойствах груза, об условиях его перевозки, а также иной информации, необходимой для исполнения экспедитором обязанностей, предусмотренных договором транспортной экспедиции. При этих условиях клиент несет ответственность за убытки, причиненные экспедитору в связи с нарушением обязанности по предоставлению соответствующей информации. При нарушении данной обязанности создается невозможность надлежащего выполнения своих обязательств экспедитором, который может нести в связи с этим дополнительную ответственность перед иными участниками перевозочного процесса.

В ст. 24 Закона введено право экспедитора удерживать находящийся у него груз в случае неисполнения клиентом своих обязанностей по возмещению расходов, понесенных экспедитором в интересах клиента при исполнении договора, и выплате причитающегося вознаграждения. Удержание груза экспедитором возможно до возмещения расходов, понесенных им в интересах клиента, и выплаты причитающегося вознаграждения или до предоставления клиентом надлежащего обеспечения исполнения своих обязанностей в части возмещения расходов, понесенных экспедитором в интересах клиента, в том числе расходов экспедитора, связанных с удержанием груза, и выплаты причитающегося вознаграждения. Требования экспедитора, удерживающего груз, удовлетворяются из стоимости груза в объеме и порядке, предусмотренных для удовлетворения требований, обеспеченных залогом. *Однако прямой нормы об ответственности клиента (или ее особенностях) за невыполнение обязательства по возмещению расходов экспедитора ни ГК Республики Беларусь, ни Закон не устанавливают.*

Представляется необходимым исключить императивные нормы об ответственности клиента в виде законных неустоек за просрочку оплаты вознаграждения экспедитора и понесенных им в интересах клиента расходов за отказ от их оплаты. Целесообразно

предоставить сторонам самостоятельно устанавливать меры ответственности клиента за просрочку оплаты в соответствии со своими экономическими интересами.

Указанные выше факты подтверждают необходимость дальнейшего совершенствования национального законодательства о транспортной экспедиции, сближению его с аналогичным законодательством соседних государств.

Л. В. Луцевич, канд. пед. наук, доцент
Т. Г. Зорина, д-р экон. наук, доцент
Т. Г. Корнеевец, канд. экон. наук, доцент
А. А. Кравченко
Д. А. Оськин
БГЭУ (Минск)

СМЕШАННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ДИДАКТИЧЕСКИЙ ТРЕНД ЛЕКЦИОННЫХ КУРСОВ В «УНИВЕРСИТЕТАХ 3.0»

Сегодня система высшего образования пребывает накануне глубоких эпохальных изменений — на пороге третьей модели университетского образования: инновационной/предпринимательской, именуемой моделью «Университет 3.0». Формирование этой модели началось на Западе в конце XX в., пионерами в этом контексте считаются американские университеты.

В отечественной системе высшего образования только апробируются первые шаги в сторону университетов третьего поколения. Среди задач этих университетов М. Д. Щелкунов видит «...производство и трансфер инновационных продуктов ... создание объектов инновационной инфраструктуры...» [1, с. 189]. Также сюда следует отнести задачи, связанные с развитием новых лекционных форм и человеческих ресурсов. По-нашему глубоко убеждению, основанному на фундаментальном исследовании инновационного потенциала дополнительного педагогического образования, решению указанных задач может содействовать организация лекционных курсов на основе моделей смешанного обучения, рассматриваемых нами в качестве дидактических трендов обучения в университетах 3.0 [2, 3].

Сущность смешанного обучения связана с интеграцией традиционных и инновационных (электронных и мобильных) форм обучения, которые создают возможность обучающимся самостоятельно контролировать свои темп, время и место обучения. Это, в свою очередь, предполагает постоянное наращивание ИКТ, электронных и мобильных ресурсов, а также развитие профессиональных умений и навыков самих преподавателей в области дизайна смешанного обучения как инновационных компонентов человеческих ресурсов.

Безусловно, для эффективной реализации лекционного курса на основе моделей смешанного обучения («перевернутое обучение», «смена рабочих зон», «смена лабораторий», «автономная группа») необходимо создание объектов инновационной инфраструктуры. Среди таковых считаем целесообразной инициацию создания Ассоциации смешанного обучения и утверждение соответствующего научно-методического отдела (Центра) в университетах, специалисты которых смогут исследовать, обобщать, разрабатывать, распространять и, выполняя функции образовательных, обучающих технологов или *Digimentors*, оказывать поддержку в дизайне смешанного обучения как инновационном образовательном продукте.

Авторы заявленных материалов при адекватном понимании сущности новых моделей лекционных курсов в становлении и развитии университетов 3.0 готовы взять на